

Губина Елена Анатольевна

**"УСЕЧЕНИЕ" И "РАСШИРЕНИЕ" ПУНКТУАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ТЕКСТАХ
НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ**

В статье на материале художественных произведений неклассической парадигмы впервые вводятся представления об "усечении" и "расширении" пунктуационной системы, которые соответственно реализуются как отказ от знаков препинания (полный или частичный) либо дополнение пунктуационной системы новыми знаками или пунктуационно-графическими комплексами. Данное явление следует отличать от экспрессивного по своей природе ненормативного употребления знаков препинания, которое предполагает контекстуальное переосмысление функциональности знака и не связано с трансформацией состава пунктуационной системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 74-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PRESERVING THE ROLE OF THE GERMAN LANGUAGE AS MEANS
OF SCIENTIFIC COMMUNICATION IN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT OF MULTILINGUISM**

Goncharova Mariya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
National Mineral Resources University (Mining University)
maria_go@list.ru

The article examines the issue of a changing role of the German language as means of international scientific communication, the causes of weakening of its impact at the background of increasing the role of the English language are considered. The author presents a historical review of the development of the German language scientific communication and its influence on the formation of scientific and technical thought in the world. The paper substantiates the necessity to preserve national languages in scientific communication at the background of using the English language as a universal simplified tool of international communication.

Key words and phrases: the concept of multilinguism; scientific communication; the German language as the language of science; preservation of national languages in scientific communication; science globalization.

УДК 81'35

В статье на материале художественных произведений неклассической парадигмы впервые вводятся представления об «усечении» и «расширении» пунктуационной системы, которые соответственно реализуются как отказ от знаков препинания (полный или частичный) либо дополнение пунктуационной системы новыми знаками или пунктуационно-графическими комплексами. Данное явление следует отличать от экспрессивного по своей природе ненормативного употребления знаков препинания, которое предполагает контекстуальное переосмысление функциональности знака и не связано с трансформацией состава пунктуационной системы.

Ключевые слова и фразы: пунктуация; знаки препинания; неклассический синтаксис; непунктуированный текст; абзац; пробел.

Губина Елена Анатольевна
Южный федеральный университет
elena_gubina@mail.ru

**«УСЕЧЕНИЕ» И «РАСШИРЕНИЕ» ПУНКТУАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
В ТЕКСТАХ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ**

«Неклассическое письмо», нашедшее воплощение в произведениях авангарда, модернизма и постмодернизма, уже становилось объектом исследования ученых, и особенно в этом отношении следует отметить исследования синтаксической стороны данного явления [1; 4; 11]. Тем не менее, до настоящего момента пунктуационные аспекты «неклассического письма» не получили систематического осмысления. В данной статье рассматривается один из аспектов функционирования пунктуации в художественных текстах неклассической парадигмы, а именно – трансформация пунктуационной системы, заключающаяся в изменении состава ее элементов в пределах конкретного текста или стиля конкретного автора.

Как показывает языковой материал, правомерно говорить о двух принципах системных трансформаций пунктуации в текстах неклассической парадигмы: «усечении» и «расширении» пунктуационной системы.

«Усечение» пунктуационной системы реализуется как отказ от использования всех или некоторых знаков препинания. Очевидной формой «усечения» является непунктуированный текст, в котором знаки препинания вообще не употребляются. Подобную пунктуационно-графическую организацию текста мы находим в романе «Как есть» С. Беккета: *he's coming I'll have a voice no voice in the world but mine a murmur had a life up above down here I'll see my things again a little blue in the mud a little white our things little scenes skies especially and paths* [5, p. 76] / *он идет у меня будет голос нет в мире голоса кроме моего шепот призвал жизнь наверх вниз здесь я увижу опять мои штучки чуть-чуть синевы в грязи чуть-чуть белизны наши штучки мелкие сцены а особенно небеса и дороги* (здесь и далее перевод автора статьи – Е. Г.). С. Беккет строит текст как последовательность простых (иногда неполных) предложений, соединяемых без помощи союзных средств и не всегда очевидно связанных по смыслу. Как следует из примера, эти простые предложения, а также ряды однородных членов, вопреки нормативной пунктуации, не отделяются друг от друга ни запятыми, ни другими знаками препинания. В результате смысловая и структурная неопределенность текста усиливается, а задача установления смысловых связей внутри речевого потока полностью переключается на читателя.

Менее очевидный и до сих пор не исследованный случай «усечения» пунктуационной системы представлен частичным отказом от конкретных знаков препинания. Эффект от «усечения» более заметен при отказе от использования высокочастотного знака. Это характерно, например, для авторской пунктуации Д. Осокина, которая характеризуется последовательным исключением запятой. Полный отказ от запятой не свойствен всем без исключения текстам Д. Осокина. Однако есть все основания утверждать, что автор намеренно избегает этого знака препинания, и примеры его использования единичны; кроме того, отсутствие запятой может характеризовать целый текст или даже группу текстов (цикл рассказов), а это позволяет говорить о его системном характере.

В частности, намеренный отказ от использования запятой может приводить как к отсутствию данного знака в позиции, где он необходим, так и к замене запятой другим знаком, ср.: *наделил всем чем богат: пустотой дома и чердаком – кроватью – табуретом – велосипедом – мотоциклом – лодкой 'казанкой' не первый год лежащей во дворе* [2, с. 133]. В этом примере ряд нераспространенных однородных членов, которые нормативно разделяются запятыми, разделены тире, а вместо запятой, обособляющей в соответствии с русской пунктуационной нормой распространенное постпозитивное определение, фигурирует ноль знака. При этом вряд ли можно утверждать, что за таким оформлением текста стоит система правил. В частности, для выделения постпозитивного определения может употребляться тире, о чем свидетельствуют примеры из того же текста (*автобус – прибывший из Казани*). Это вынуждает предположить, что выбор между тире и отсутствием знака препинания совершается на основании не грамматических, а каких-то иных (возможно, интонационных) соображений.

Замена запятой другими знаками препинания в силу исключения данного знака принципиально отличается от контекстуальной замены знака более сильными знаками, что также чрезвычайно характерно для текстов неклассической парадигмы, ср.: *Rafael built a fire while Aria coursed over the fields, looking for things to eat. An onion or two, rosemary, leeks* [10, p. 183]; ...и у чиновников не было лиц, а было нечто, вымороченное в синее – казенное – жандармское сукно [3, с. 42]... Если в приведенных примерах мы имеем дело с ситуативным усилением расчлененности текста, то замена запятой другим знаком или нулем знака у Д. Осокина мотивирована отсутствием запятой в пунктуационном арсенале автора, то есть системна.

Эффект от частичного исключения знака препинания является менее заметным, если этот знак не является высокочастотным. В романе С. Беккета «Безмянный» [6] пунктуационное оформление сохраняется, однако осуществляется оно преимущественно при помощи точки и запятой (причем длина рядов, соединенных посредством запятой, по мере развития изложения увеличивается, а заканчивается роман несколькими предложениями, объем каждого из которых составляет несколько страниц). Хотя Беккет изредка использует другие знаки препинания, внимательный анализ текста романа показывает, что в нем совершенно отсутствуют двоеточия и многоточия, – «усечение» пунктуационной системы не является явным, а сама система частично утрачивает способность дифференциации синтаксических и смысловых отношений.

Противоположным по направленности по отношению к «усечению» пунктуационной системы является ее «расширение». Очевидным проявлением этой тенденции можно было бы считать введение новых (авторских) знаков препинания. Однако, как показывает материал, такая практика не распространена среди авторов, тяготеющих к установкам неклассической парадигмы. Более того, попытки введения новых знаков препинания, зафиксированные в научной литературе [9], мотивированы не стремлением к сознательному разрушению, деформации нормы, а желанием повысить внутреннюю дифференцированность и коммуникативную информативность графической стороны текста, то есть установкой, в большей степени характерной для упорядочивающего, гармонизирующего классического мышления.

В то же время в текстах неклассической парадигмы широко используется способ «расширения» пунктуационной системы, который заключается в вовлечении внутрь пунктуации средств графической периферии. Этот прием используется довольно часто в виде сочетания точки и абзацного отступа в парцеллированных конструкциях, что имеет целью еще более сильную актуализацию парцеллированного компонента. Однако художественные тексты неклассической парадигмы дают гораздо более яркие примеры соединения абзаца с другими (нефинальными) знаками препинания. Например, во вступлении к трилогии Дж. Дос Пассоса «США» встречается сочетание абзацного отступа и точки с запятой (для наглядности в примере исключены члены развернутых однородных рядов): *It was not in the long walks through jostling crowds at night that he was less alone, or in the training camp at Allentown, <...> or canoeing Sundays on the Quinnipiac;*

but in his mother's words telling about longago, in his father's telling about when I was a boy, in the kidding stories of uncles, in the lies the kids told at school <...>;

it was the speech that clung to the ears, the link that tingled in the blood; U.S.A. [7, p. vi-vii]. /

Это было не в долгих прогулках сквозь давку толп ночью, когда он был менее одинок, или в тренировочном лагере Аллентаун, <...>, или в воскресном плавании на байдарках в Квиннипиаке;

но в словах матери, рассказывающей о старине, в рассказах отца о когда-я-был-маленьким, в шуточных историях дядюшек, в выдумках, которые ребенок рассказывал в школе <...>;

это была речь, которая врезалась в уши, узы, от которых вскипала кровь; США. (Перевод автора – Г. Е.)

Такое использование абзацного отступа позволяет автору усилить противопоставление между первой и второй частями, а также подчеркнуть обобщающий характер третьей части предложения. Абзацный отступ усиливает точку с запятой, а потому их сочетание можно рассматривать как особый пунктуационно-графический комплекс, не тождественный ни абзацному отступу (типично выступающему с точкой), ни точке с запятой.

Как было показано в другой работе (см. [8]), в «Триптихе» С. Соколова осуществляется трансформация пунктуационной системы, в результате которой функции точки фактически ограничиваются маркированием конца текста (а не пунктуационного предложения). Вследствие этого каждое из произведений, входящих в «Триптих», содержит точку только в конце текста; внутри текста данный знак препинания не используется и заменяется либо другим знаком препинания, либо нулем знака. При этом для разграничения фрагментов текста, в целом аналогичных многокомпонентному сложному предложению, используются цифровые обозначения в сочетании с пустыми строками. Этот пример также целесообразно интерпретировать как «расширение» пунктуационной системы, в результате которого функцию знака препинания отчасти берет на себя средство графической организации текста, нормативно не используемое на уровне предложения. Данный прием сопряжен с изменением иерархии внутри пунктуационной системы, поскольку цифры в сочетании с пустыми строками, осуществляющие деление текста на главы, функционируют как средство внутренней организации обширного пунктуационного единства, выделяемого при помощи прописной буквы и точки.

Принципы «усечения» и «расширения» могут взаимодействовать друг с другом. В качестве примера приведем пунктуационное оформление фрагментов романа Дж. Дос Пассоса «США», озаглавленных «The Camera Eye» («Камера-обскура»). Эти фрагменты выражают субъективное отношение повествователя к описываемым событиям, выполнены в технике потока сознания и формально представляют собой текст с минимальным пунктуационно-графическим структурированием, осуществляемым при помощи пробелов, абзацных отступов, а также отдельных знаков препинания (вопросительного знака и скобок). Такое решение лишает текст привычного уровня визуальной дифференцированности, что затрудняет его восприятие для читателя. Дж. Дос Пассос решает эту проблему за счет введения нового пунктуационно-графического комплекса – «увеличенного пробела», по размеру равного нескольким стандартным пробелам. Ср. пример из романа «42-я параллель», входящего в трилогию: *when you walk along the street you have to step carefully always on the cobbles so as not to step on the bright anxious grassblades easier if you hold Mother's hand and hang on it that way you can kick up your toes but walking fast you have to tread on too many grassblades the poor hurt green tongues shrink under your feet maybe thats why those people are so angry and follow us shaking their fists they're throwing stones grownup people throwing stones* [7, p. 6] / *когда ты шагаешь по улице ты должен ступать внимательно только по булыжникам чтобы не наступить на молодые ростки лучше если держишь материнскую руку и висишь на ней так что можешь не наступать слишком сильно но идя быстро ты должен топтать слишком много ростков бедные искаленные зеленые язычки сжимаются под твоими ногами может поэтому те люди столь сердиты и следуют за нами тряся кулаками они бросают камни взрослые люди бросающие камни* (Перевод автора – Г. Е.). «Увеличенные пробелы» членят текст на относительно самостоятельные в смысловом отношении фрагменты, а потому сближаются с таким знаком препинания, как точка. Такое членение делает восприятие текста чуть более легким для читателя, то есть выполняет ту же функцию, что и традиционные знаки препинания. «Увеличенный пробел» – это авторский графический комплекс, который не имеет широкого распространения. Его наличие увеличивает внутреннюю дифференцированность средств графической организации текста, а потому является вариантом «расширения» пунктуационной системы. При этом авторский графический комплекс как бы компенсирует те потери, которые возникают в результате первичного «усечения» пунктуационной системы.

Таким образом, в текстах неклассической парадигмы, наряду с контекстуальным (экспрессивным) использованием ненормативной пунктуации, можно выделить такой прием, как трансформация пунктуационной системы. Он имеет две формы: «усечение», состоящее в полном или частичном отказе от знаков препинания, и «расширение», заключающееся во введении новых знаков препинания или графических комплексов, а также в вовлечении в пунктуацию периферийных графических средств (абзацных отступов, средств членения текста на главы и т.п.). Указанные формы могут выступать в сочетании, и в этом случае «усечение» пунктуационной системы, по всей видимости, является первичным, поскольку ее «расширение» за счет новых или периферийных средств всегда компенсирует последствия отказа от знаков препинания.

Список литературы

1. Вердеш А. А. «Открытые» языковые и речевые структуры в художественной литературе неклассической парадигмы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (41). Ч. 1. С. 62-65.
2. Осокин Д. Овсянки: рассказы, повесть. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2011. 624 с.
3. Пильняк Б. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003. Т. 1. Голый год: роман; Повести; Рассказы. 448 с.
4. Покровская Е. А. Русский синтаксис в XX веке: Лингвокультурологический анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2001. 436 с.
5. Beckett S. How It Is. N. Y.: Groove Press, 1964. 147 p.
6. Beckett S. Three Novels: Molloy, Malone Dies, The Unnamable. N. Y.: Grove Press, 2009. 416 p.
7. Dos Passos J. U.S.A. N. Y.: The Modern Library, 1939. 1473 p.
8. Gubina E. A., Pokrovskaya E. A. Punctuation Experiment in “Triptych” by Sasha Sokolov // The Fourth European Conference on Languages, Literature and Linguistics (Vienna, 25 ноября 2014 г.). Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. P. 110-114.
9. Houston K. Shady Characters: the Secret Life of Punctuation, Symbols, and Other Typographical Marks. L.: Penguin Books, 2014. 352 p.
10. Ondaatje M. Divisadero. N. Y.: Alfred A. Knopf, 2007. 276 p.
11. Weathers W. An Alternate Style: Options in Composition. Hayden Book Company, 1980. 131 p.

“TRUNCATION” AND “BROADENING” OF PUNCTUATION SYSTEM IN THE TEXTS OF THE NON-CLASSICAL PARADIGM

Gubina Elena Anatol'evna
Southern Federal University
elena_gubina@mail.ru

In the article by the material of literary works of the non-classical paradigm the authors introduce for the first time the ideas about “truncation” and “broadening” of punctuation system, which are respectively realized as a refusal of punctuation marks (full or partial) or an addition to punctuation system of new marks or punctuation-graphic complexes. This phenomenon should be distinguished from the expressive by its nature non-standard use of punctuation marks which assumes the contextual re-comprehension of functionality of the mark and is not associated with the transformation of the composition of punctuation system.

Key words and phrases: punctuation; punctuation marks; non-classical syntax; non-punctuated text; paragraph; space.